

МОНОЛОГИ, ДИАЛОГИ, ДИСКУССИИ

Лингвистическое значение и следование правилу

Научная статья

УДК 167.7

doi: 10.17223/1998863X/86/16

ДОБРЫЙ АНГЕЛ КАТЦА ПРОТИВ ЗЛОГО ДЕМОНА КРИПКЕ: АРГУМЕНТ ПРИВИЛЕГИИ, АЛГОРИТМЫ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПЛАТОНИЗМ

Андрей Викторович Нехаев

*Томский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук,
Томск, Россия*

*Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия*

*Омский государственный технический университет,
Омск, Россия,
a.v.nekhaev@utmn.ru*

Аннотация. В качестве ответа на современные формы скептицизма о следовании правилу рассматривается семантический платонизм Дж. Катца, отличительной особенностью которого является то, что семантические структуры моделируются на основе синтаксиса – формального аспекта грамматики, отвечающего за такое важное свойство, как правильность построения языковых выражений.

Ключевые слова: Катц, Крипке, скептицизм следования правилу, сложная диспозиция, составная диспозиция, смысл, синтаксический факт

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда No. 23-18-00019, <https://rscf.ru/project/23-18-00019/>

Для цитирования: Нехаев А.В. Добрый ангел Катца против злого демона Крипке: аргумент привилегии, алгоритмы и семантический платонизм // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 86. С. 181–192. doi: 10.17223/1998863X/86/16

MONOLOGUES, DIALOGUES, DISCUSSIONS

Linguistic meaning and rule-following

Original article

KATZ'S GOOD ANGEL VERSUS KRIPKE'S EVIL DEMON: THE PRIVILEGE ARGUMENT, ALGORITHMS, AND SEMANTIC PLATONISM

Andrei V. Nekhaev

*Tomsk Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Tomsk, Russian Federation*

*University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation
Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation,
a.v.nekhaev@utmn.ru*

Abstract. Kripke's skeptical arguments about the meaning of linguistic expressions are usually seen as the starting point of a discussion around the rule-following problem. Kripke believed that no one (including God) is able to produce a fact that allows one to establish whether one really meant by "+" the addition function in the simple arithmetic calculation " $57 + 68 = 125$ ". Many of Kripke's critics, however, believe that semantic dispositionalism can offer effective ways to avoid his skeptical arguments. A number of proponents of semantic dispositionalism (Simon Blackburn, Carl Ginet, Tomoji Shogenji, Adam Podlaskowski, Jared Warren, and others) propose that we expand the number of our dispositions and diversify their character in significant ways. The proposal is that we work not only with simple dispositions concerning the computation of particular pairs of small numbers, but also with special composite dispositions containing algorithms for applying the results of such computations to any pairs of really huge numbers. This article provides a critique of semantic dispositionalism and its proposed responses to the skeptical challenge from the rule-following problem. The proposal of semantic dispositionalism runs into a new skeptical objection, the so-called privilege argument. It shows that, in concrete examples of computations with "+" for pairs of really huge numbers, proponents of semantic dispositionalism cannot establish a distinction for two fundamentally different cases: (i) cases where we incorrectly follow the addition rule, and (ii) cases where we correctly follow some other rule. An alternative option of answering this new skeptical challenge is Jerrold Katz's semantic Platonism, in which semantic structures are based on syntax, the formal aspect of grammar responsible for the correctness of the construction of linguistic expressions. According to Katz, rule-following occurs not because one by "+" means the addition function that one derives from his previous experience with ordered triples of numbers, but because of the existence of a syntactic relation between two abstract objects – the sense of the expression " $57+68$ " and the number " 125 ". For proponents of semantic Platonism, the problem of rule-following is not the existence of infinitely large extensions of linguistic expressions (like in the examples of our calculations with "+"), but the explanation of how exactly abstract meanings are "grasped". This process is based on the principle of decomposition. The "graspable" abstract meanings of a certain type of expressions "e", forming autonomous structures of some language L, are not infinite objects, but quite finite syntactic combinations of this type of expressions "e" in the language L. In the course of one's language learning one becomes familiar with such combinations, so that later, if necessary, when encountering a type of expression "e" in practice, one has an idea of what one should, can, or has reason to do in all such cases (in particular, so that one can notice and correct one's own and others' mistakes in the use of expressions of type "e"). Proponents of semantic Platonism believe that it should be enough to successfully avoid the skeptical challenge of the rule-following problem.

Keywords: Katz, Kripke, rule-following skepticism, complex disposition, composite disposition, sense, syntax fact

For citation: Nekhaev, A.V. (2025) Katz's good angel versus Kripke's evil demon: the privilege argument, algorithms, and semantic platonism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 86. pp. 181–192. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/86/16

Я могу сейчас заставить себя следовать правилу (— • —). Подобно этому: — • — — • — — • — — • — — • —

Но удивительно, что при этом я не теряю значения правила. Но как я могу твердо его придерживаться? Но – откуда я знаю, что твердо его придерживаюсь, что его не утрачиваю? Вовсе нет смысла говорить, что я твердо придерживался его, если нет для этого внешнего критерия.

Людвиг Витгенштейн.

Заметки по основаниям математики
(Раздел VI, §47)

Семантический платонизм многими исследователями считается весьма непопулярной, а иногда и откровенно нереспектабельной теорией¹. Такое крайне незавидное положение семантического платонизма в современной философии языка во многом можно объяснить тем фактом, что он всегда находился в тени своего более известного и именитого соперника – семантического диспозиционализма. Цель этой статьи заключается в том, чтобы показать, что эвристические ресурсы семантического платонизма серьезно недооценены. В целом он не только неплохо справляется с задачей представления реалистического взгляда на самые разные языковые феномены (синонимии, омонимии и др.), но и способен довольно успешно бороться со скептическим вызовом в лице проблемы следования правилу. Иными словами, семантический платонизм неожиданным образом преуспевает там, где его более известный и именитый соперник терпит неудачу.

Но прежде чем обратиться к демонстрации теоретических преимуществ семантического платонизма, я должен сделать ряд важных ремарок, которые нужно принимать во внимание, чтобы корректно интерпретировать ход моих рассуждений и мои аргументы. Во-первых, как и С. Крипке [8. С. 39], я считаю, что проблема следования правилу является в первую очередь метафизической, а не эпистемологической. Это вовсе не вопрос о том, *как мы знаем*, например, что под ‘+’ мы имеем в виду сложение. Для меня следование правилу – это вопрос о том, *существуют ли такие факты*, в силу которых в наших вычислениях ‘+’ принимает значение функции сложения, а не какой-то другой арифметической функции. И поэтому всякий метафизически успешный ответ на подобный скептический вызов обязан показать то, как именно значения языковых выражений укоренены в нашем реальном или

¹ Атмосферу всеобщего предубеждения против семантического платонизма прекрасно передает в серии своих обзорных статей Пикасо [1, 2], называя его ‘заразой’ [disease], расплывшейся по земле обетованной теории значения, и открыто заявляя о необходимости полного его искоренения. И неудивительно, что явных сторонников семантического платонизма практически можно пересчитать по пальцам одной руки. К наиболее известным относятся Сомс [3, 4], Катц [5, 6] и Шиффер [7].

просто некотором возможном языковом поведении¹. Во-вторых, в ходе исследования нужно различать примеры *следования* правилу и *соответствия* правилу. Примеры следования правилу самым тесным образом связаны с тем, что мы называем *намеренным действием*. Они с необходимостью содержат в себе попытки агента привести свое поведение в согласие с требованиями некоторого ранее им усвоенного правила². В-третьих, при анализе таких примеров нельзя смешивать два пусть и внешне похожих, но разных вопроса: «Следую(ем) ли я(мы) правилу правильно?» и «Правильному ли правилу я(мы) следую(ем)?». Следование правилу как таковое требует только *правильного соблюдения* правила, а не соблюдения *правильного правила*. Подмена одного вопроса другим, к сожалению, слишком часто становится источником путаницы и плодит тупиковые ветки дискуссий.

Проблема следования правилу и семантический диспозиционализм

Семантический диспозиционализм (СД) – это очень обширное семейство теорий, постулирующих существование конститутивной связи между значениями и референцией выражений нашего языка и нашими диспозициями о том, как следует применять их к тем или иным вещам в мире (объектам, свойствам, отношениям и т.д.). Согласно СД, значение языкового выражения можно рассматривать как функцию, которая принимает возможные референты в качестве области ее определения. Например, на вопрос «Почему в нашем языке значением ‘+’ является именно арифметическая функция сложения, а не какая-то другая?» у СД есть простой интуитивно понятный ответ: «Под ‘+’ мы имеем в виду арифметическую функцию сложения потому, что его референтами являются упорядоченные тройки чисел $\langle 2, 2, 4 \rangle$, ..., $\langle 57, 68, 125 \rangle$, ... и т.д.». Тогда как на вопрос «Почему референтами ‘+’ в нашем языке являются именно эти упорядоченные тройки чисел, а не какие-то другие, скажем, $\langle 2, 2, 4 \rangle$, ..., $\langle 57, 68, 5 \rangle$, ... и т.д.?» мы, скорее всего, получим ответ, что все дело в диспозициях. Значение выражений напрямую зависит от того, *как* мы предрасположены их использовать. То, что мы имеем в виду под ‘+’ определяется нашими диспозициями применять ‘+’ к операциям над числами именно *так, а не как-то иначе*. Таким образом, концептуальным ядром СД является следующее утверждение: для всех случаев использования некоторого языка L верно, что A имеет в виду под термином ‘ e ’ некий X (объект, свойство, отношение и т.д.), если и только если A имеет диспозицию d^e применять ‘ e ’ к X .

Несмотря на правдоподобность, СД сталкивается с серьезным вызовом в лице проблемы следования правилу. Для того чтобы под ‘+’ в наших вычислениях мы действительно имели в виду функцию сложения, а не ка-

¹ Вот почему я более чем уверен, что любые эпистемологические решения вида ‘я(мы) *достоверно знаю(ем)*, что именно имею(ем) в виду под тем или иным выражением, поскольку в противном случае, они просто были бы лишены какого бы то ни было значения’ безнадежно цикличны и в целом бесполезны.

² На важность данного различия указывал еще Витгенштейн в своем примере с двумя обезьянами: «Если одна из двух шимпанзе однажды нацарапала на земле фигуру $|-|$, а другая затем ряд $|-||-|$ и т.д., то первая могла и не задавать правило, а другая могла и не следовать ему, что бы ни происходило при этом в душе каждой из них. Но если наблюдалось, например, явление вида обучения, демонстрации и имитации, удачных и неудачных попыток, вознаграждения и наказания и тому подобное, если в конечном счете вторая шимпанзе обучилась располагать фигуры, как в первом примере, одну за другой так, как она никогда не видела ранее, то нам, пожалуй, следует сказать, что первая шимпанзе записывала правила, а другая им следовала» [9. С. 237].

кую-то другую, имеющаяся у нас диспозиция d^{i+} должна охватывать целиком всю бесконечную область ее определения, хотя очевидно, что наша d^{i+} всегда относится только к некоторому конечному сегменту этой области. К примеру, мы не имеем диспозиций относительно вычислений с '+' для множества пар действительно огромных чисел (скажем, для вопроса '6578893478 + 8978993447 = ?' и т.д.).

В ответ на данный вызов ряд сторонников СД предлагают нам, во-первых, существенным образом расширить само число диспозиций, которыми мы располагаем и реализуем в своем языковом поведении, а во-вторых, разнообразить их характер. Многим исследователям такой ответ может показаться многообещающей стратегией¹. Основная идея заключается в том, что носители языка вооружены не только диспозициями относительно вычислений конкретных пар небольших чисел, но и особыми диспозициями, содержащими алгоритмы применения результатов этих вычислений к любым парам действительно огромных чисел. В вычислениях с '+' для некоторого конечного набора пар небольших чисел агент A имеет соответствующую простую диспозицию d_s^{i+} давать арифметически правильный ответ (к примеру, отвечать '4' на вопросы вида '2 + 2 = ?', '1 + 3 = ?', '0 + 4 = ?' и т.д.)². Тогда как для всего бесконечного множества остальных пар чисел из области определения функции сложения A обладает составной диспозицией d_c^{i+} , такой, что она реализуется путем итерационного применения d_s^{i+} к вычислениям внутри соответствующих разрядов неохваченных d_s^{i+} пар действительно огромных чисел. Иными словами, когда агент A сталкивается с примером на вычисление с '+' для пары чисел 6578893478 и 8978993447, для которых у него нет никаких простых диспозиций d_s^{i+} , позволяющих незамедлительно дать арифметически правильный ответ, он *предрасположен* действовать согласно требованиям алгоритма d_c^{i+} , наглядным аналогом которого служат так называемые 'вычисления в столбик':

$$\begin{array}{r} 6\ 5\ 7\ 8\ 8\ 9\ 3\ 4\ 7\ 8 \\ + \\ 8\ 9\ 7\ 8\ 9\ 9\ 3\ 4\ 4\ 7 \\ \hline 1\ 5\ 5\ 5\ 7\ 8\ 8\ 6\ 9\ 2\ 5 \end{array}$$

где агенту A для вычислений с '+' внутри каждого из разрядов этой пары действительно огромных чисел (единиц, десятков, сотен и т.д.) хватает уже имеющегося у него конечного набора простых диспозиций d_s^{i+} (вроде '1 + 2 = 3', '2 + 2 = 4', '4 + 5 = 9' и т.д.). В итоге, по мнению сторонников СД, благодаря наличию у него составной диспозиции d_c^{i+} , A действительно предрасположен выполнить вычисления с '+' для каждой пары действительно огромных чисел так, что с результатами подобных вычислений совместима только функция сложения и никакая другая.

¹ В развитом виде эта стратегия защиты СД была недавно предложена Дж. Уорреном [10]; более простые ее разновидности можно найти в работах С. Блэкберна [11], К. Гине [12], Т. Сёгэнди [13] и А. Подлясовски [14]. Полезные замечания об основаниях и деталях этой стратегии также см. [15. Р. 111–115; 16. Р. 863–864].

² Сторонники СД считают, что такое утверждение не может смущать скептиков, поскольку оно метафизически и эпистемически безобидно. Ведь, как указывает Уоррен, простые диспозиции являются грубыми реакциями, которые можно приобрести посредством обучения либо закодировать в бессознательной привычке [10. Р. 263].

Проблема в том, что такая стратегия защиты СД сталкивается с серьезным возражением. Она могла бы сработать, если бы не одно крайне важное, хотя и банальное обстоятельство: в вычислениях с '+' агент *A* может (и даже должен) делать фактические ошибки¹. Например, возьмем сценарий, где *A* на вопрос '6578893478 + 8978993447 = ?' дает ответ '4446786815'. Согласно СД, этот *отличный от суммы* ответ *A* возможен только в том случае, если (1) он действительно занимался вычислениями с '+' (а не записывал подряд первые пришедшие ему на ум цифры), но при этом (2) следовал какому-то другому алгоритму $d_c^{'+}$. Допустим, в ходе применения простых диспозиций $d_s^{'+}$ агент *A* при получении двузначного результата просто не делал перенос в следующий разряд:

$$\begin{array}{r} 6 \ 5 \ 7 \ 8 \ 8 \ 9 \ 3 \ 4 \ 7 \ 8 \\ + \\ \hline 8 \ 9 \ 7 \ 8 \ 9 \ 9 \ 3 \ 4 \ 4 \ 7 \\ 0^{+1} \ 4^{+1} \ 4^{+1} \ 4^{+1} \ 6^{+1} \ 7^{+1} \ 8 \ 6 \ 8^{+1} \ 1^{+1} \ 5 \end{array}$$

Очевидно, что при таком сценарии результаты реализации алгоритма $d_c^{'+}$ отслеживают область значений не функции сложения, а какой-то другой арифметической функции. Для удобства назовем ее *кложением*². На первый взгляд, ни сам этот сценарий, ни его диспозиционный анализ не таят в себе особых угроз. Но такое впечатление обманчиво. Они являются основой для скептического вызова следующей формы:

(АП1) Единственное, что определяет значение '+' в вычислениях *A*, – это его диспозиции вида $d_c^{'+}$ и $d_c^{'+\oplus}$.

(АП2) Вычисления с '+' принимают значение функции сложения в тех случаях, когда у *A* есть определенная диспозиция – $d_c^{'+}$, из-за которой он предрасположен давать ответы в виде суммы.

(АП3) Вычисления с '+' принимают значение функции кложения в тех случаях, когда у *A* есть другая диспозиция – $d_c^{'+\oplus}$, из-за которой он предрасположен давать ответы в виде куммы.

(АП4) Чтобы *A* в вычислениях с '+' давал не только ответы в виде суммы, но и какие-то другие, отличные от них ответы, он должен иметь диспозиции обоих видов – и $d_c^{'+}$, и $d_c^{'+\oplus}$.

(АП5) *A* действительно на практике дает отличные от суммы ответы (совершает ошибки).

(АП6) Следовательно, у *A* действительно одновременно есть обе диспозиции $d_c^{'+}$ и $d_c^{'+\oplus}$.

Это – так называемый *аргумент привилегии*³. Он показывает, что в примерах вычислений с '+' для пар действительно огромных чисел, сторонники

¹ На мой взгляд, в своем описании проблем диспозиционного анализа значения С. Крипке выбрал в целом весьма неудачное выражение – 'совершать ошибки в сложении' [8. С. 50]. Более корректным в подобных случаях было бы говорить: 'давать отличные от суммы ответы' [8. С. 52].

² Нетрудно заметить, что области определения функций сложения (+) и кложения (⊕) частично пересекаются (т.е. содержат бесконечное множество одних и тех же упорядоченных троек чисел, вроде <11111111, 22222222, 33333333>, <123123455, 546652123, 669775678> и т.д.), так что в бесконечном множестве случаев результаты вычислений с двух агентов с разными составными диспозициями $d_c^{'+}$ и $d_c^{'+\oplus}$ совпадали бы.

³ В явном виде этот аргумент был недавно сформулирован молодым итальянским философом Гуардо [16; см. также: 17. Р. 4]; и хотя он не встречается в оригинальной работе Крипке *Wittgenstein on Rules and Private Language* [8], в своей основе он не только скептический, но и подлинно 'крипкевский'. В скрытом же виде его можно найти в работе Куша *A Sceptical Guide to Meaning and Rules: Defending Kripke's Wittgenstein* [15. Р. 97].

СД не могут установить различие для двух принципиально разных сценариев: случаев, когда *A* неправильно следует правилу сложения, и случаев, когда *A* правильно следует правилу сложения. Скептический вызов здесь заключается в том, сторонники СД должны объяснить, почему в вычислениях с '+' только одна определенная диспозиция $d_c^{'+}$, отслеживающая функцию сложения, является привилегированной по отношению к другой диспозиции $d_c^{'+\oplus}$, ее не отслеживающей¹. Что же в ней такого особенного? Что позволяет выделить диспозицию $d_c^{'+}$ на фоне остальных и рассматривать сценарий вычислений с '+', где агент *A* дает отличный от суммы ответ, как пример неправильного сложения, а скажем, не как пример правильного сложения? Казалось бы, вполне естественная для нас реакция в виде указания на тот факт, что диспозиция $d_c^{'+}$ привилегированная, потому что только она правильная, неприемлема из-за скрытого в ней *circulus vitiosus*. Ответ '15557886925' агента *A* на вопрос '6578893478 + 8978993447 = ?' только тогда будет правильным, когда '+' имеет значение функции сложения. Но очевидно, что '+' в вычислениях *A* имеет именно такое значение, если и только если диспозиция $d_c^{'+}$ привилегированная. Следовательно, всякая попытка убедить нас в том, что диспозиция $d_c^{'+}$ привилегированная из-за того, что ответ '15557886925', который *A* предрасположен дать, правильный, на деле оказывается лишь уловкой, скрывающей утверждение, что диспозиция $d_c^{'+}$ привилегированная, потому что она привилегированная.

Проблема следования правилу и семантический платонизм

Семантический платонизм (СП) – это семейство теорий, ключевой идеей которых служит тезис о том, что любой наш язык (как искусственный, так и естественный) является абстрактным объектом [5. Р. 124–125] и метафизически корректная теория должна заниматься самим этим объектом, а не нашим знанием о нем. Цель такой теории – априорное изучение типов языковых выражений и их смысловой структуры. Согласно СП, смыслы образуют автономную область внутри грамматической структуры языка, и по этой причине их следует описывать по аналогии с формальными структурами. Отличительной чертой СП можно считать то, что в нем семантические структуры моделируются на основе синтаксиса – формального аспекта грамматической структуры языковых выражений, отвечающего за такое их свойство, как *правильность* построения. Зачастую это влечет за собой полный отказ от любых

¹ Как указывает А. Гуардо [16. Р. 866], аргумент привилегии не имеет ничего общего с рассуждениями сторонников СД об условиях, в которых предрасположенность *A* давать ответы в виде сумм при вычислениях с '+' блокируется по причине действия так называемых *обманок* (ситуаций, устраняющих причинную основу диспозиции) и *противоядий* (ситуаций, вмешивающихся в нормальный процесс реализации диспозиции). Вопрос о привилегированном статусе одной из диспозиций – $d_c^{'+}$ и $d_c^{'+\oplus}$ – это не тот случай, когда мы имеем дело со сценарием, в котором у *A* есть диспозиция вида $d_c^{'+}$ (отвечать на вопросы о вычислениях с '+' суммами чисел) и некоторое условие вида $d_c^{'+}$, блокирующее ее реализацию (вроде ситуаций, когда *A* пьян, устал и т.п.) [18]. Об этом, в частности, пишет и сам Крипке: «...когда просят сложить определенные числа, некоторые люди забывают о 'переносе'. Таким образом, для этих чисел они предрасположены дать ответ, отличный от обычной таблицы сложения. <...> затруднение не может быть преодолено условием *ceteris paribus* – условием, исключаящим 'помехи' <...> субъект имеет систематическую предрасположенность... забывать о переносе при определенных обстоятельствах. ...тенденцию выдавать одинаково ошибочный ответ, будучи хорошо отдохнувшим, находясь в благоприятной окружающей среде, свободным от суеты и т.д.» [8. С. 50–52].

попыток редукции смысловых структур языковых выражений к их референции¹. Следование правилу происходит не потому, что агент *A* под '+' имеет в виду функцию сложения, извлекаемую им из предыдущего опыта знакомства с упорядоченными тройками чисел, а из-за наличия синтаксического отношения между двумя абстрактными объектами – смыслом выражения '57 + 68' и числом '125'. Для сторонников СП проблема следования правилу заключается не в существовании бесконечных по своему объему экстенционалах языковых выражений (скажем, в примерах наших вычислений с '+'), а в объяснении того, как именно происходит 'схватывание' абстрактных смыслов. Основой этого процесса служит принцип *декомпозиции*². Схватываемые агентом *A* абстрактные смыслы определенного типа выражений 'e', образующие автономные структуры некоторого языка *L*, являются не бесконечными объектами, а вполне конечными синтаксическими комбинациями данного типа выражений 'e' в языке *L*. В ходе своего обучения языку *L* агент *A* знакомится с такими комбинациями, чтобы позднее при необходимости, встречая тип выражений 'e' на практике, у него было представление о том, что он должен, может или имеет основания делать во всех подобных случаях (в частности, чтобы он мог заметить и исправить собственные и чужие ошибки в применении выражений типа 'e'). Считается, что этого нам должно хватить для успешного ответа на скептический вызов в лице проблемы следования правилу. Но можем ли мы из этого сделать вывод о том, что СП обладает также и достаточными ресурсами для борьбы с аргументом привилегии? Можно ли на его основе сформулировать не содержащий *circulus vitiosus* критерий различия сценариев правильного следования одному алгоритму от сценариев неправильного следования какому-то другому?

Я полагаю, что при некоторых оговорках СП вполне способен справиться с этой задачей. Для иллюстрации воспользуемся упрощенными примерами алгоритмов. Предположим, что есть образец орнамента в виде следующей последовательности символов: — • • — • • —³. И двух агентов – *A* и *A** – просят продолжить данный ряд символов, не нарушая образующий орнамент паттерн. Допустим, *A* продолжает ряд символов в виде последовательности α , тогда как *A** – в виде последовательности α^* :

α	— • • — • • —	• • — • • — • • — • • — • • —
α^*	— • • — • • —	• • — • • — • • — • • — • • —

Есть ли у агентов *A* и *A** возможность определить, какая из последовательностей – α или α^* – является *правильным* продолжением исходного ряда символов?

¹ В частности, Катц открыто заявляет, что его основная цель состоит в том, чтобы оспорить пространственное ошибочное убеждение в том, что именно логическая семантика является единственным правильным подходом к вопросам значения, а также развеять некоторые предрассудки о неререферентных концепциях семантики [6. Р. 3].

² Детальное описание принципа декомпозиции можно найти в работах Катца [5. Р. 64–66; 6. Р. 24, 32–35; 19. Р. 699–700;].

³ В интересах простоты и наглядности здесь и далее я буду пользоваться так называемыми *примерами на орнамент* Витгенштейна (*Reihenornamente*) [9. С. 227–228, 236–237, 239; 20. С. 164–165]. Для целей моей статьи это довольно удобно, потому что референты таких символов, как '—' и '•' (чем бы они ни были), никак не зависят ни от личности агента *A*, ни от его окружения, ни от конкретного контекста их использования.

Думаю, вполне очевидно, что какой бы ответ ни дали сторонники СД, они столкнутся с возражением в виде аргумента привилегий. Они не смогут объяснить, почему только одна определенная имеющаяся в распоряжении A и A^* диспозиция, пусть это будет, к примеру, $d_c^{\alpha^*}$, отслеживающая паттерн — • • — • • — — • • — • • —, является привилегированной по отношению к другой диспозиции $d_c^{\alpha'}$, его не отслеживающей. Так же как они не смогут дать критерий различия двух принципиально разных сценариев, а именно случаев, когда один агент A *ошибочно* следует правилу создания орнамента вида — • • — • • — — • • — • • —, и случаев, когда другой агент A^* , наоборот, следует ему *правильно*¹. В отличие от них, сторонники СП могут себе позволить не опасаться аргумента привилегий. Для ответа на него они могут прибегнуть к принципу декомпозиции. Как известно, правилу нельзя следовать только один раз²! Это значит, что исходный образец орнамента — • • — • • —, на основе которого A и A^* обучались правилу, устанавливающему паттерн для продолжения последовательности символов с данным орнаментом, должен содержать *все* необходимые синтаксические комбинации, позволяющие оценивать действия агентов либо как правильные, либо как неправильные³. Так, если мы обозначим встречающиеся в исходном образце орнамента синтаксические комбинации '— •' как ' a ', '• —' как ' b ' и '• •' как ' c ', несложно будет дать синтаксическое описание паттерна ' $abc\ abc\ abc$ ' и т.д., необходимого для *правильного* продолжения исходного ряда символов. Доступный для схватывания в исходном образце орнамента — • • — • • — композиционный смысл сообщает агентам о том, что в паттерне данного орнамента 'только точки встречаются подряд, тире — никогда'⁴. Следовательно, из двух агентов именно A действовал правильно, продолжив исходный ряд символов в виде последовательности α , в то время как A^* допустил ошибку.

Закключение

Несмотря на популярность, СД был и остается объектом для критики, прежде всего, из-за своей неспособности найти решение проблемы следования правилу. Недавние попытки усовершенствовать СД, существенно расширив как число, так и сам характер диспозиций за счет включения составных диспозиций $d_c^{\alpha'}$, реализуемых агентами путем итерационного применения

¹ При желании сторонники СД могли бы сослаться на наличие у A и A^* невыводного, негипотетического и неинтерпретируемого знания о том, что именно они имеют в виду под образующим узор паттерном [21]. Тем не менее я думаю, это была бы плохая стратегия защиты. Подробнее о возникающих в этой связи эпистемических проблемах см. [22. Р. 17–19; 23].

² Неслучайно Л. Витгенштейн задается вопросом: «Является ли то, что мы называем 'следованием правилу', чем-то таким, что мог бы совершить лишь *один* человек, и только *раз* в жизни?», на который тут же дает нам ответ: «Невозможно, чтобы правилу следовал только один человек, и всего лишь однажды» [20. С. 162].

³ Важно отметить, что именно благодаря синтаксической интерпретации смысловых структур сторонники СП сохраняют возможность определять и отличать правильные и неправильные способы продолжения исходной последовательности символов даже в отсутствие так называемого *превосходного факта*. Подробнее об этом см. [24].

⁴ Критики СП могли бы здесь сослаться на то, что для последовательности символов α^* также несложно дать синтаксическое описание соответствующего ей орнаментального паттерна ' $abcdcab\ abcdcab\ abcdcab$ ', где под ' d ' скрывалась бы синтаксическая комбинация '— —'. Однако на это сторонники СП могли бы возразить, что такой синтаксической комбинации нет в исходном образце орнамента — • • — • • —.

конечного набора простых диспозиций $d_s^{'+}$, сталкиваются с разрушительным скептическим возражением в лице аргумента привилегий. Более того, сама реализация итерационного алгоритма составной диспозиции $d_c^{'+}$ в прямом смысле не является тем, что мы бы назвали *вычислением* функции сложения. Скорее это что-то вроде *конкатенации*, когда агент A на вопрос '6578893478 + 8978993447 = ?' с помощью итерационного алгоритма $d_c^{'+}$ как бы «склеивает» из результатов применения простых диспозиций $d_s^{'+}$ конкретное мереологическое целое в виде ответа '15557886925'. Так что при желании скептик Крипке вполне мог бы настаивать на том, что агент A , похоже, действительно вычисляет функцию сложения лишь в тех случаях, когда применяет свои простые диспозиции $d_s^{'+}$, но в случае составной диспозиции $d_c^{'+}$ он явно занят чем-то другим¹. В то же время защищаемый немногочисленными сторонниками СП подход к проблеме значения языковых выражений, кажется, в целом довольно неплохо справляется с вызовом скептика Крипке. По крайней мере, мы видим, что в его арсенале есть действенные синтаксические средства для нейтрализации скептического возражения со стороны аргумента привилегий. Разумеется, нельзя сказать, что СП полностью лишен собственных недостатков и уязвимостей². Но это не значит, что мы должны отказаться от дальнейшего развития эвристического потенциала заложенного в нем метафизического подхода³.

Список источников

1. Picazo G. The Long Shadow of Semantic Platonism, Part I: General Considerations // *Philosophia*. 2021. Vol. 49, № 4. P. 1427–1453.
2. Picazo G. The Long Shadow of Semantic Platonism, Part II: Recent Illustrations // *Philosophia*. 2021. Vol. 49, № 5. P. 2211–2242.
3. Soames S. Linguistics and Psychology // *Linguistics and Philosophy*. 1984. Vol. 7, № 2. P. 155–179.
4. Soames S. *Semantics and Psychology* // *The Philosophy of Linguistics* / ed. J. Katz. Oxford : Oxford University Press, 1985. P. 204–226.
5. Katz J. *The Metaphysics of Meaning*. Cambridge, Mass. : The MIT Press, 1990. 356 p.
6. Katz J. *Sense, Reference, and Philosophy*. Oxford : Oxford: Oxford University Press, 2004. 224 p.
7. Schiffer S. Propositions, What Are They Good For? // *Prospects for Meaning* / ed. R. Schantz. Berlin : De Gruyter, 2012. P. 531–552.
8. Крипке С. Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке. М. : Канон+, 2010. 256 с.
9. Витгенштейн Л. Заметки по основаниям математики. Раздел VI (около 1943–1944) // *Эпистемология & философия науки*. 2007. Т. 12, № 2. С. 220–240.
10. Warren J. Killing Kripkenstein's Monster // *Noûs*. 2020. Vol. 54, № 2. P. 257–289.
11. Blackburn S. The Individual Strikes Back // *Synthese*. 1984. Vol. 58, № 3. P. 281–302.
12. Ginet C. The Dispositionalist Solution to Wittgenstein's Problem about Understanding a Rule: Answering Kripke's Objections // *Midwest Studies in Philosophy*. 1992. Vol. 17, № 1. P. 53–73.
13. Shogenji T. Modest Scepticism about Rule-Following // *Australasian Journal of Philosophy*. 1993. Vol. 71, № 4. P. 486–500.

¹ Что же касается конкретных результатов реализации агентом A алгоритма $d_c^{'+}$, то для скептика Крипке они были бы просто случайным образом тождественны результатам вычисления функции сложения, которые A получил бы путем применения соответствующих простых диспозиций $d_s^{'+}$ для пар действительно огромных чисел, если бы, конечно, таковые у него имелись.

² Подробнее, например, об эпистемологических проблемах СП см. [25].

³ О методологических достоинствах подхода СП к описанию семантических феноменов см. [26]. О метафизических преимуществах СП в решении ряда смежных с проблемой следования правилу вопросов см. [27].

14. Podlaskowski A. C. Simple Tasks, Abstractions, and Semantic Dispositionalism // *Dialectica*. Vol. 66, № 4. P. 453–470.
15. Kusch M. A Sceptical Guide to Meaning and Rules: Defending Kripke's Wittgenstein. Ithaca : McGill-Queen's University Press, 2006. 302 p.
16. Guardo A. Yet Another Victim of Kripkenstein's Monster: Dispositions, Meaning, and Privilege // *Ergo*. 2021. Vol. 8, № 55. P. 857–882.
17. Reiland I. Rule-Following II: Recent Work and New Puzzles // *Philosophy Compass*. 2024. Vol. 19, № 5. P. 1–13.
18. Handfield T., Bird A. Dispositions, Rules, and Finks // *Philosophical Studies*. 2008. Vol. 140, № 2. P. 285–298.
19. Katz J. The New Intensionalism // *Mind*. 1992. Vol. 101, № 404. P. 689–719.
20. Витгенштейн Л. Философские исследования / пер. с нем. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева // Философские работы. Ч. 1. М. : Гнозис, 1994. С. 75–319.
21. Борисов Е.В. Прямое решение проблемы Крипке // *Эпистемология & философия науки*. 2024. Т. 61, № 2. С. 23–32.
22. Guardo A. Two Epistemological Arguments Against Two Semantic Dispositionalisms // *JoLMA. The Journal for the Philosophy of Language, Mind and the Arts*. 2020. Vol. 1, № 1. P. 13–26.
23. Нехаев А.В. Злой демон Крипке, картезианская семантика и эпистемическая супервентность // *Эпистемология & философия науки*. 2024. Т. 61, № 2. С. 60–70.
24. Нехаев А.В. Следование правилу, приватный язык и практика (само)коррекции: пример локальной функции квожения // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2022. № 69. С. 32–43.
25. Нехаев А.В. Блеск и нищета семантического платонизма // *ПРАΞНМА. Проблемы визуальной семиотики*. 2022. Вып. 3 (33). С. 118–126.
26. Ладов В.А. Семантика Г. Фреге в современной аналитической философии // *ПРАΞНМА. Проблемы визуальной семиотики*. 2022. Вып. 3 (33). С. 97–110.
27. Нехаев А.В. Метафизические споры о словах: что значит быть реалистом в отношении слов? // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2023. № 75. С. 64–75.

References

1. Picazo, G. (2021a) The Long Shadow of Semantic Platonism, Part I: General Considerations. *Philosophia*. 49(4). pp. 1427–1453.
2. Picazo, G. (2021b) The Long Shadow of Semantic Platonism, Part II: Recent Illustrations. *Philosophia*. 49(5). pp. 2211–2242.
3. Soames, S. (1984) Linguistics and Psychology. *Linguistics and Philosophy*. 7(2). pp. 155–179.
4. Soames, S. (1985) Semantics and Psychology. In: Katz, J. (ed.) *The Philosophy of Linguistics*. Oxford: Oxford University Press. pp. 204–226.
5. Katz, J. (1990) *The Metaphysics of Meaning*. Cambridge, Mass.: The MIT Press.
6. Katz, J. (2004) *Sense, Reference, and Philosophy*. Oxford: Oxford University Press.
7. Schiffer, S. (2012) Propositions, What Are They Good For? In: Schantz, R. (ed.) *Prospects for Meaning*. Berlin: De Gruyter. pp. 531–552.
8. Kripke, S. (2010) *Vitgenshteyn o pravilakh i individual'nom yazyke* [Wittgenstein on Rules and Private Language]. Translated from English. Moscow: Kanon+.
9. Wittgenstein, L. (2007) Zametki po osnovaniyam matematiki. Razdel VI (okolo 1943–1944) [Notes on the Foundations of Mathematics. Part VI (circa 1943–1944)]. *Epistemologiya & filosofiya nauki*. 12(2). pp. 220–240.
10. Warren, J. (2020) Killing Kripkenstein's Monster. *Noûs*. 54(2). pp. 257–289.
11. Blackburn, S. (1984) The Individual Strikes Back. *Synthese*. 58(3). pp. 281–302.
12. Ginet, C. (1992) The Dispositionalist Solution to Wittgenstein's Problem about Understanding a Rule: Answering Kripke's Objections. *Midwest Studies in Philosophy*. 17(1). pp. 53–73.
13. Shogenji, T. (1993) Modest Scepticism about Rule-Following. *Australasian Journal of Philosophy*. 71(4). pp. 486–500.
14. Podlaskowski, A.C. (2012) Simple Tasks, Abstractions, and Semantic Dispositionalism. *Dialectica*. 66(4). pp. 453–470.
15. Kusch, M. (2006) *A Sceptical Guide to Meaning and Rules: Defending Kripke's Wittgenstein*. Ithaca: McGill-Queen's University Press.

16. Guardo, A. (2021) Yet Another Victim of Kripkenstein's Monster: Dispositions, Meaning, and Privilege. *Ergo*. 8(55). pp. 857–882.
17. Reiland, I. (2024) Rule-Following II: Recent Work and New Puzzles. *Philosophy Compass*. 19(5). pp. 1–13.
18. Handfield, T. & Bird, A. (2008) Dispositions, Rules, and Finks. *Philosophical Studies*. 140(2). pp. 285–298.
19. Katz, J. (1992) The New Intensionalism. *Mind*. 101(404). pp. 689–719.
20. Wittgenstein, L. (1994) *Filosofskie raboty* [Philosophical Works]. Vol. 1. Translated from German by M.S. Kozlova, Yu.A. Aseev. Moscow: Gnozis. pp. 75–319.
21. Borisov, E.V. (2024) Pryamoe reshenie problemy Kripke [A Direct Solution to Kripke's Problem]. *Epistemologiya & filosofiya nauki*. 61(2). pp. 23–32.
22. Guardo, A. (2020) Two Epistemological Arguments Against Two Semantic Dispositionalisms. *JoLMA. The Journal for the Philosophy of Language, Mind and the Arts*. 1(1). pp. 13–26.
23. Nekhaev, A.V. (2024) Zloy demon Kripke, kartezianskaya semantika i epistemicheskaya superventnost' [Kripke's Evil Demon, Cartesian Semantics, and Epistemic Supervenience]. *Epistemologiya & filosofiya nauki*. 61(2). pp. 60–70.
24. Nekhaev, A.V. (2022) Rule-Following, Private Language, and the Practice of (Self-)Correction: The Case of the Local Function of Quoting. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 69. pp. 32–43. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/69/5
25. Nekhaev, A.V. (2022) Blesk i nishcheta semanticheskogo platonizma [The Splendor and Misery of Semantic Platonism]. *ИПАЭНМА. Problemy vizual'noy semiotiki – ИПАЭНМА. Journal of Visual Semiotics*. 3(33). pp. 118–126.
26. Ladov, V.A. (2022) Semantika G. Frege v sovremennoy analiticheskoy filosofii [G. Frege's Semantics in Contemporary Analytic Philosophy]. *ИПАЭНМА. Problemy vizual'noy semiotiki – ИПАЭНМА. Journal of Visual Semiotics*. 3(33). pp. 97–110.
27. Nekhaev, A.V. (2023) Metaphysical Disputes About Words: What Does It Mean to Be a Realist About Words? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 75. pp. 64–75. (In Russian).

Сведения об авторе:

Нехаев А.В. – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Томского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (Томск, Россия); профессор, Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия), Омского государственного технического университета (Омск, Россия). E-mail: a.v.nekhaev@utmn.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Nekhaev A.V. – Dr. Sci. (Philosophy), leading research fellow, Tomsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Tomsk, Russian Federation); professor, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation), Omsk State Technical University (Omsk, Russian Federation). E-mail: a.v.nekhaev@utmn.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.06.2025;
одобрена после рецензирования 21.07.2025; принята к публикации 07.08.2025
The article was submitted 05.06.2025;
approved after reviewing 21.07.2025; accepted for publication 07.08.2025